

Анна Пальцева

ДОЧЬ СМЕРТИ
СМЕРТЬ РАДИ
НОВОЙ ЖИЗНИ

Аннотация

Я всегда знала, что понедельник — день тяжёлый, и те, кто придумал начинать учебу или работу с этого дня, поистине злодеи. В этот день необходимо дома сидеть и даже носа из-под одеяла не высовывать, лежать и нежиться в теплой постельке. Но реальность такова — «Хочешь жить — умей вертеться». Жить я очень хотела, не смотря на то, что детство было тяжёлым. Мне оставалось совсем чуть-чуть до самостоятельной жизни, как ее оборвали. Может это и был несчастный случай, но мнения моего не спрашивали. А дальше... а дальше новый мир, где каждое разумное существо умеет колдовать. Что я такого сделала, что мне подарили новую жизнь, я не знаю, но благодарю от всей души за такой шанс. Новая семья, знакомство со своей магией, новая подруга и поступление в Магическую Академию, все это наполнило мою жизнь новыми и удивительными красками. Вот только душу мою запахнули не в человеческое тело, а в тело норта, что усложняло мне наслаждаться новым миром. Почему усложняло? Так попробуйте на половину побыть животным, чья физиология отличается от человеческой некоторыми нюансами. Ох уж эти нюансы...

Анна Пальцева

Дочь смерти. Смерть ради новой жизни

ПРОЛОГ

Это место всегда наводило ужас на наемников, не говоря уж о том, чтобы присутствовать в самом сердце горы Йоры, в состав пород которой входил опасный камень для мага — тэхо. Лишь мысль о наличии артефакта — медальон с чешуйкой местной птицы — позволял не сойти с ума. Но и это не являлось самой жуткой причиной, чтобы держаться как можно дальше от этих мест.

Группе наемников, которые решили примкнуть к стороне восставших против совета единства магов, было велено явиться в тронный зал, по приказу темного мага. И, идя по коридорам, с опаской оглядывались по сторонам, боясь встретиться с порождениями тьмы хозяина этой обители. Они до сих пор не могли понять, как ему удастся жить в таком месте и пользоваться магией, что противоречило всем законам магического мира, но увидев сидящего на троне мужчину, забыли обо всем, так как страх сковал все их внутренности. Если бы им дали право описать его, то только одно сравнение подошло бы — мертвец, именно так выглядел их хозяин.

Мужчина, восседавший на каменном троне,

был невероятно бледен и худ. Казалось, что перед ними сидит скелет обтянутый белой кожей. Его длинные белые волосы придавали ему еще более мистический вид, обрамляя неестественно худое лицо. В черных впадинах глазниц клубилась сама тьма, не давая возможности наемникам понять, куда устремлен взгляд мага, а черное одеяние, состоящее из длинного балахона, как будто перетекало туманом из одного места в другое.

Маг обвел взглядом склонившихся у его ног наемников и сухим голосом проговорил:

— Я очень не доволен вами, господа. Восточная часть земель Белых драконов, которая мне необходима, так и не захвачена, а наше войско теряет бойцов. Прошу объяснить, почему так происходит? — Голос мага шелестом разнесся по мрачному, еле освещенному залу, доводя наемников до остановки сердца.

Главарь их группы, еще сильнее наклонив голову, через раз дыша, ответил:

— Во всем виновато войско северного государства Севериона, хозяин. Их маги сильны и численность превышает в разы.

— Хм. — Маг опустил обратно на трон, закинув ногу на ногу. — Король Ранаэль Исилендин и в правду серьезный противник, и всегда со всей серьезностью относился к военному делу... — Он замолчал, в задумчивости потирая костлявыми пальцами острый подбородок. — Нам

нужно мощное оружие, есть предложения?

— Может ваше участие облегчит нам путь к назначенной цели? — Предложил главарь.

— Моих сил хватит разбить войско этого северного лиса, но они мне пригодятся для более важного события.

— Можно мне, хозяин... — Один из наемников подался вперед, осмелившись посмотреть на мага. Тот, повернувшись к нему, прожег его черным взглядом, от чего у наемника побледнело лицо, а язык примерз к нёбу.

— Говори, сейчас нужна любая информация.

Опустив голову еще ниже, он проговорил:

— Один из знакомых, из городка при Западной Академии Магии, мне сообщил, что как будто в этой Академии учится маг смерти. Может использовать его, ведь говорят, что эта магия несравнима ни с чем?

Склонившиеся наемники не могли увидеть улыбку мага, которая появилась на тонких черных губах при упоминании магии смерти.

— Ты прав, эта магия уникальна, и этот маг действительно облегчит нам работу. Это замечательная новость. Разузнайте о ее правдивости и сразу же сообщите мне. Свободны!

До самого выхода вся группа не сказала ни слова, боясь поверить, что вышли они всем составом, ведь в предыдущий раз, они лишились одного члена группы, который решился из

любопытства рассмотреть мага тьмы. Теперь осталось молиться, чтобы информация подтвердилась, а то им всем не выжить при следующем визите.

*За гранью смерти есть не только тьма,
Там есть надежда, свет и чистота.
Но не спеши туда, покуда не поймешь
сама,
Что там есть все. Не только пустота.*

*Покуда не отыщешь в себе свет,
Пока не осознаешь, кто ты есть —
Тебе на тот конец никто не даст
билет,
И не поможет. Будет только месть...
Ярослав Суров*

* * *

«Понедельник. Не люблю этот день недели. Мало того, что выходных не хватает, чтобы сделать все необходимые дела, так еще и этот университет, забирающий большую часть времени, которое можно было бы использовать в удовольствие, например — поспать».

Будильник дал понять, что пора вставать.

«Эх...не вериться, что скоро я закончу это мучение — учебу — найду себе работу и буду жить и радоваться!»

Сползая с постели, почувствовала ногой что-то мягкое и пушистое, а затем это что-то издало «мяууу» и вцепилось в ногу.

— Рыж, ну что ты вечно под ноги попадаешь, мало тебе раздавленного хвоста на прошлой неделе? Да и мне вечно царапины надоело замазывать зеленкой.

Кот посмотрел на меня своими невинными карими глазами с вертикальными зрачками и протяжно промяукал, обтираясь об эту самую поцарапанную ногу.

— Хорошо, я не злюсь на тебя, а ты не сердись на меня, — сказала, поглаживая своего рыжего кавалера — пойдем, пора завтракать и в универ.

Кот вальяжно проскользнул между ног и, шагая походкой аристократа, направился в сторону кухни, показывая всю свою важность.

Наверное, надо рассказать о себе чуть-чуть. Самое главное, я — сирота. Выросла в приюте для детей. Родителей не знаю своих до сих пор, не смотря на то, что мне уже двадцать четыре. Да и искать особо их не хочу, разве можно любить того кто бросил тебя, вот...и я так думаю. В приюте я

особо не выделялась, с другими сиротами никогда не ссорилась, вела тихую и мирную жизнь. Когда пошла в школу, пропадала постоянно в библиотеке, любила читать — ведь познавать мир с помощью книг мне показалось самым интересным. Но, не смотря на это, школу с золотой медалью я не закончила. Не давалась мне информатика и физкультура. Мне больше нравится сидеть и читать книги. Так и решила я поступать в Московский университет юных писателей. И вот остался последний год и можно будет пожить в свое удовольствие. Университет мне выделил отдельную комнату в общежитии как ученику не имеющего другого места проживания. Они не захотели терять такого начитанного и интересного человека, ведь вступительные экзамены я сдала превосходно. И вот прошло уже пять лет, как я живу в этой комнатке с Рыжиком, его я взяла в приюте для животных. Люблю животных. А в приюте решила брать потому что, животное без дома поймет лучше человека, у которого так же не было своей семьи и дома. Вот так и живем.

Поставив подогреваться чайник, положила в миску Рыжика его порцию завтрака состоящего из жидкого корма для животных и пошла в ванную, приводить себя в порядок. Из зеркала на меня смотрела худенькая девушка с медными волосами и синими глазами. Я никогда не красила волосы. Цвет

был родной, не рыжий, а именно медный, переходящий в тёмно-красный. Они были густыми и прямыми ниже лопаток. Это моя гордость. Хоть меня и обзывали рыжей, но мне было все равно. Как говориться лишь бы себе нравилось. Рост был у меня не большой, метр шестьдесят восемь. Глаза имели цвет синего моря, что в совокупности с медными волосами смотрелось необычно. Круглые и большие, они давали схожесть с какой-нибудь аниме-девушкой. Темно-рыжие густые ресницы подчеркивали глаза еще больше, а тонкие брови-полумесяцы делали меня загадкой. А также прямой маленький носик, на конце чуть вздернутый вверх. Только губы, увы, с дефектом — верхняя губа чуть больше нижней, но обе пухленькие, что сглаживает эту неправильность. Высокие скулы на овальном лице давали небольшую элегантность. Одним словом не страшненькая, себе я нравилась.

В университете у меня было немного друзей, да и не друзей, а так — знакомых, которые часто просили меня только дать лекции списать. Я не жадина, давала без просьбы дать что-то взамен. Ну и парня соответственно не было, ведь для всех я была странной рыжей девчонкой. Хотя один раз меня приглашали на свидание, были поцелуи и обнимание, но не более. Случайными связями не увлекалась.

Причесав и заплетя волосы в косу, я

завершила водные процедуры, оделась и пошла завтракать.

Мало того, что понедельник, так еще и дождь идет. Многие говорят, что осень это время поэзии и написания шедевров, но меня эта погода не вдохновляет. Что может быть лучше теплого и солнечного лета. Сидеть на травке под деревом и записывать в тетрадь мысли и фантазии. А эта осень только и заставляет сидеть дома и хандрить.

Попивая чай и смотря на капли на окне, совсем забыла о времени, а ведь сегодня первой парой нам должны были поставить поэзию с Львом Сергеевичем. Очень интересный человек, а как читает стихи, просто заслушаешься.

— Все, Рыж, пойду на занятия, не скучай и не шуми. — Погладив Рыжика, взяла, приготовленную сумку для универа со вчерашнего вечера, и вышла из комнаты, закрыв ее на ключ.

Стоя на ступеньках под козырьком крыльца общежития, я поежилась.

— М-да, погода шепчет.

Открыв свой старенький зонтик, мысленно обрадовалась, что дороги тут асфальтированные, не то, что у нас в городе, откуда я приехала, и шагать до метро не придется по грязи.

Метро от общежития находилось не далеко, но достаточно, чтобы промокнуть.

«Как бы не заболеть после такого, ведь ветер осенний, не жалеет совсем таких маленьких и худеньких девочек как я.»

Идя по тротуару наклонив зонт чуть вперед, чтобы укрыть от ветра лицо, случайно налетела на мужчину. Не поднимая зонт, попросила прощения за неуклюжесть, мне ответили что-то про «надо быть внимательнее», но этого я уже не слышала, так как спешила и шаг ускорила.

«Вот, понедельник уже дает о себе знать», подумала я, еще больше прибавляя шаг.

В метро хоть и суше — но многолюдно.

«Ну что я хотела — «Час пик». Надо было раньше вставать».

Стоя на краю платформы, пыталась хоть как-то зайти за желтую полосу подольше от края электропутьей, но народу было много, и все толкались, норовя столкнуть вниз.

«Вот пингвины жирные, совсем на край сместили меня, что смотришь парень, дай я лучше в тебя вцеплюсь, а то уже поезд едет».

Увидев поезд, люди оживились, и стали еще

сильнее толкаться, сдвигая меня еще больше. И тут сзади кто-то крикнул «Осторожней» и я полетела вперед из-за сильного толчка в спину. Все как то замедлилось... я вижу, как приближаются рельсы, поворачиваю голову и вижу слепящий белый свет поезда, резкий удар и темнота...

«Вот тебе и понедельник».

«Как же болит голова...»

Пытаюсь поднять руку и приложить ко лбу, но ничего не получается. Она не хочет меня слушаться. Вторая попытка, вот, уже лучше. Еле поднимаю правую руку и подношу ко лбу. Пронзает сильная боль в голове, по-моему, я расшибла лоб.

«Что-то жарко как-то».

Открыв с третьей попытки глаза, не сразу соображаю, где я. Листва деревьев, солнечный свет проникает через ветки. Птички поют, где-то слышен ручей. Прямо идиллия. Вдыхаю побольше воздуха в грудь.

«Ооо...какой чистый воздух. По-моему это

рай. Ведь я умерла, так как нельзя выжить после столкновения с поездом. Так, а почему голова болит? Вроде в раю ничего не должно болеть. Необходимо проверить себя на повреждения. Ох, как все болит. Нет, полежу еще...»

Похоже, я уснула, так как уже чувствовалась вечерняя прохлада, когда снова пришла в себя. Глаза неохотно открылись, но хоть голова не так уже сильно болела.

«Теперь можно и попробовать встать. Таак...на четвереньки получилось, надо до дерева доползти, так легче будет подняться. Уф. Тяжело, однако, как будто мешки с картошкой таскала, в руках и ногах слабость. Все, вроде стою. Посмотрим, все ли цело: ноги, руки шевелятся, хвост вроде тоже. Хвост??? Откуда хвост!??? Так, дышим, вдох-выдох, вдох-выдох. У меня хвост!!! Что-то голова закружилась, присядем, а то еще упаду. Хвост, уф...а забавный такой, не сильно пушистый, но мягкий, длинный чуть ниже колен, шерсть...у меня шерсть...удивительно, уф, шерсть одинаковой длины на всем хвосте, полосатый (красно-рыжий) а на конце черный. И главное я его чувствую, по шерсти глажу и чувствую, приятно, а против шерсти щекотно. Теперь понятно, что чувствует Рыж. Так, а если есть хвост...AAA...У меня звериные пушистые уши!!! Вдох-выдох, хоть не большие, и то радует.

И что я за зверь? Ведь у человека нет хвоста и ушей? Нет! Так, а с лицом что? Сумка! Где моя сумка? Там есть зеркальце! Её нигде нет... Что ж, на ощупь значит определим. Вроде ничего лишнего, брови, глаза, нос, губы, уже хорошо. Звериных усов нет. Груды две, не шесть как у животных, вроде все на месте ничего лишнего кроме хвоста и ушей. Да и шерсти больше нигде нет, даже ноги без волос и... удивительно! Но и подмышками нет и... между ног тоже... что же это? Бриться теперь не надо? Ха! Это хорошо, очень хорошо. А кожа, то, какая гладкая, шелковая, мурр. Так! Стоп! Потом налюбуюсь собой! Где я вообще? Если чувствую боль, то не в раю. Может в аду? Неее... такая атмосфера и с такой природой не может быть адом. Тогда где? Хм. Может я в другом мире? Ведь все попаданки так и оказывались в других мирах — через смерть. Печально, я не хотела умирать в рассвете сил, хоть и желала попасть в другой мир, но не таким же путем! Бедный Рыж, как он теперь без меня. Хорошо, что знакомая из другой комнаты приходит каждый вечер позаниматься со мной, может, что и заподозрит и попросит открыть дверь у комендантши».

Невольно по щекам потекли слезы.

«Так! Хватит жалеть себя и других! Что было — то было! Здесь и сейчас я жива, вот

только где? И сколько сейчас времени? По солнцу вроде, похоже, что где-то шесть часов. Есть охота».

При этой мысли мой живот издал звук требующий бросить в него хоть какой-нибудь еды.

«Прости милый, но придется побыть на диете. Надо встать и осмотреться. Кстати, я слышала звук ручейка. С такими ушами, конечно, что угодно услышишь».

Губы растянулись в улыбке.

«Вот, уже настроение чуть получше. А вот и ручеек. Брр, какая холодная вода».

Зубы свело от холода, но пить очень хотелось. Напившись и умывшись, я стала озираться по сторонам.

«Вроде голова прояснилась, можно и о насущном подумать, то есть куда податься и что делать вообще? Я в лесу, и растительность мне не известна. Даже трава более яркая, тонкая и не высокая, как будто ее скашивают тут. Деревья высокие, ветки начинаются на высоте от двух метров, крона широкая, а стволы чуть шершавые, но нет такой коры как у нас на Земле. Она

какая-то целая, без трещин, и имеет более серый цвет. Очень интересно. А вот кусты обычного строения, но не понятного мне происхождения. И куда мне идти?».

Над головой пролетела птица и скрылась в кроне дерева справа от меня.

«Вот, в ту сторону и пойду, ведь все равно не знаю куда идти, надеюсь, что здесь живут вообще люди...или нелюди, ну хоть кто-то».

С этой мыслью я двинулась в путь.

Здесь, однако, было жарко, и пришлось снять куртку и повязать ее на поясе, чтобы руки на всякий случай были свободны. Хвост стал путаться в ногах так, что я пару раз чуть не споткнулась, вроде и чувствую его, но пошевелить не могу.

«А ведь хвост это продолжения копчика, значит нужно пошевелить копчиком. Смешно звучит? Зато действительно! Вон, даже получилось пошевелить! Теперь необходимо как-то это шевеление и с ногами связать. Так, правая нога — хвост чуть влево, левая нога — хвост чуть вправо, вот, получается! Конечно, я так буду идти вечность, зато не упаду».

Полчаса тренировки и я уже смогла идти

более или менее быстро. Только вот пейзаж не менялся: деревья, кусты... а солнце все ниже и ниже. Гляди и ночь настанет, а я так и не выйду из этого леса.

«Даже поговорить не с кем...»

Но тут мои ушки уловили звук, и звук этот был похож на какой-то скрип дерева и ржание лошади...

«Повозка?»

Я прибавила шаг, бежать боялась, хвост еще плохо слушался, все-таки шевеление хвостом это еще тот труд. Вскоре я вышла на дорогу, а по ней ехала не повозка, а телега, запряженная одной захудалой лошадкой. Но самое главное это извозчик, у меня даже глаза расширились от такого.

Извозчиком оказался мужчина, лет сорока на вид, темные, чуть вьющиеся, каштановые с сединой волосы, большие широкие плечи, но самое главное это уши и хвост! Одно дело у себя их видеть, другое дело это у других. Эти две удивительные части тела тоже были каштанового цвета. Ушки больше чем у меня и на вид более жестче, и не такие пушистые. Они забавно шевелились, улавливая звуки, а хвост постукивал по правой ноге

хозяина. Та еще картина.

Мужчина ехал и напевал, какую-то песенку, забавно при этом еще и присвистывая, не хуже соловья. Когда он подъехал ко мне вплотную велел лошадке остановиться, сказав «Пруу». Он взглянул на меня, и от этого пронзительного серого взгляда пошли мурашки по спине. Как будто оценивал, скользя взглядом с ног до головы. А когда встретился со мной взглядом, расширил глаза в неверии. Но это было секундное действие, что мне подумалось «Не показалось ли». Затем, мужчина принял свой прежний безмятежный вид, улыбнулся и низким басом спросил:

— Что такая милая льера делает одна в лесу, да еще и в таком виде. С вами все в порядке?

И тут я поняла:

«Я его понимаю! Но при этом чувствую, что это не русский язык».

— Нет, я заблудилась. Да и вообще ничего не понимаю. Проснулась в лесу, и не могу ничего вспомнить. Где я и кто я?

«И это мой голос? чуть мелодичнее стал, даже не привычно, как будто не я говорю».

Тем времени мужчина выпрямил спину и с

более интересующим взглядом стал смотреть на меня.

«А вдруг это насильник, а я веду себя как школьница».

— Не могли бы вы мне помочь?

— Конечно, льера. Тут не далеко есть деревня. Залезайте в телегу. Отвезу к себе в дом, мы с моей женой поможем, чем сможем. Да, и я еще не видел таких льер ни разу, интересно узнать о вас.

Я обрадовалась:

«Не маньяк, раз жена есть, значит, нормальный порядочный мужик, а вот деревня...»

Забравшись на бортик телеги, и свесив ноги, мужчина хлестнул вожжами по лошади и телега тронулась. Я стала более пристальнее рассматривать мужчину. По его телосложению можно понять, что он знает, что такое тяжелая работа, вон какие большие и сильные руки. Мышцы также виднелись и на груди и ногах, прям богатырь какой-то. Одет он был просто, бежевая рубаха, скорей всего из льна, коричневые плотные штаны (наверное кожа) и черные сапоги ниже колена. Волосы не были завязаны и вольно растрепались по плечам. А уши так забавно шевелились, что я

невольно улыбнулась.

Мужчина приподнял одну бровь и спросил:

— Что-то не так, льера?

— Все хорошо, просто я ни разу не видела людей с животными ушами.

Мой собеседник повернулся ко мне всем торсом и недоуменно сказал.

— А я и не человек, да и вы, льера не похожи на них. Вы и я «Норты» одна из рас мира Эдэра.

От услышанного у меня расширились глаза.

«Так тут еще и разные расы?»

— И какие расы тут еще существуют?

— Да много каких: эльфы, орки, драконы и люди, но мы с вами норты, хотя, я не знаю к какому семейству вы относитесь, льера.

— А какого семейства вы?

— Псовых. — И тут мужчина улыбнулся, при это показав внушительные клыки.

«Ого. Значит он собачка, да... уши и хвост похожие на собачьи».

— А что значит «лиера»?

— Льера это обозначение нортов женского пола, льер мужского. Откуда вы, раз не знаете таких вещей?

Я поежилась под пристальным взглядом собеседника.

«Не доверяю я тебе еще мужик, чтобы рассказать, откуда я».

Поэтому пришлось сделать грустную «мордочку» и ответить:

— Простите, льер, но я не знаю. Ничего не могу вспомнить, мне страшно, я не знаю где я, кто я и почему там оказалась.

— Одежда у вас странная, что это за материал?

Я взглянула на джинсы.

«И как мне это объяснить?»

— Не знаю, наверное, так одеваются там, где я жила, а теперь не помню.

«Уф, вроде поверил».

Видно мужчина понял, что бесполезно что-то спрашивать, так как либо я не помню, либо не договариваю, ведь по глазам его видно, что мужик умный и все понимает.

— Хорошо, льера, пока мы едем, можете спрашивать, а то я вижу, как вам не терпится расспросить меня о чем-то. Не правда ли? — Он улыбнулся и отвернулся к лошади.

— Вы правы. Кем вы работаете?

— Я фермер, у меня есть свои поля, скот и небольшая наковальня дляковки необходимых вещей. Скоро вы все сами увидите, льера.

— У вас есть дети?

Мужская спина напряглась. Секунд пять была тишина. Потом собеседник тяжело вздохнул и проговорил.

— У меня была дочь, но она ушла на войну и не вернулась.

— У вас женщины уходят на войну? — От такого заявления у меня даже руки затряслись.

«Это что же, мне теперь в армию идти? Я же там и дня не проживу.»

— По собственному желанию, но моя дочь не смогла бы по-другому. У нее образовалась связь с одним лейтенантом, и ждать его бы не смогла. Он обучал ее военному мастерству. И я скажу, что у нее хорошо это получалась. У такой маленькой, хрупкой девочки прорезался дар боевого ремесла, вся в деда. И вот уже как пять лет о ней ничего не слышно. В последнем письме она сообщила, что на востоке маги подняли восстание, и армию, в которую моя девочка входила, отправили на войну.

Мужчина затих. Мне было жалко его, но что я в таком случаи могу сказать, правильно, ничего.

Поэтому я молчала, давая мужчине время для усмирения горя в сердце.

Телега продолжала ехать, тихо поскрипывая на неровностях дороги, а мы все молчали.

Прошло минут десять, как мужчина повернулся ко мне, и добро улыбнулся.

— Это ее выбор, так что запретить я ей не мог, она большая девочка, и я уверен, что у нее все хорошо не смотря ни на что. Так что хватит о грустном. Может, имя вы свое хотя бы помните?

Я задумалась, вдруг у них тут имена какие-нибудь заковыристые, и мое покажется экзотическим, но врать этому человеку, то есть норту становилось все трудней.

— Инесса или Нес, а вас как?

— Джон или Джо.

«Хм, вроде обычное имя».

— А можно на ты, Джон?

— Как вам будет удобно, маленькая льера. — Все-таки пугает меня эта клыкастая улыбка, брр.

— Ты что-то упоминал о магах, у вас есть магия?

— А где-то нет магии? — В голосе мужчины прорезались нотки интереса.

— Не знаю, но сейчас это звучит как какая-то сказка, ведь магия это волшебство. А его не бывает.

— Магия это не волшебство, а необходимость для жизни. У каждого разумного существа есть умение творить магию, только в разной форме.

— И у тебя есть это умение?

У меня глаза уже устали делать вид блюдца от такой информации.

«Неужели здесь есть магия? Невероятно!»

Джо хмыкнул.

— Конечно, есть, бытовую магию изучают все, а так же я обладаю небольшим умением общаться с растениями, поэтому у нас с женой неплохой заработок от продажи зерна и плодов. Не бедствуем.

— А что с лошадью тогда? Почему на нее смотреть больно, вон, какая худая.

Мужчина рассмеялся. А мне стало обидно, как будто какую ту чушь сказала.

— Это не лошадь, а сауп. На них верхом не ездят, а только перевозят груз. Такое животное может тянуть большой груз на длинные расстояния, при этом нет необходимости их менять как тех же лошадей. Живут долго и не прихотливы.

Через плечо Джона посмотрела на этого саупа. Ничем не отличается от лошади, только очень тощая, кости да кожа — черная кожа.

— А какая магия существует?

— Разная. Всю ее не перечислишь, но есть категории: целительная, боевая, артефакты и мертвая.

— А мертвая это что за магия?

— Магия смерти... — Джон запнулся, и с какой-то опаской посмотрел по сторонам. — Это способность общаться с мертвыми и управлять тьмой. Не многие могут это делать, так как за такую силу часто нужно платить. А про другие категории знаешь, значит, раз не спрашиваешь?

«Черт, увлеклась».

— Нет, догадываюсь. Названия говорят за себя.

Послышался смешок.

— Да, так и есть. Ну, вот мы и приехали. Добро пожаловать в деревню «Зарница».

Мы въехали в небольшие деревянные ворота.

— Ааа, Джон, уже обратно вернулся с ярмарки. И как улов?

К телеге подошел мужчина с короткими серыми волосами, такого же цвета уши и хвост.

«Ну, точно волк, вон какими голодными глазами смотрит на меня».

На поясе у мужчины висел внушительный меч

без ножен.

«Вот они какие, охранники ворот, страшенькие».

— А это кто у нас тут? Где такую девочку нашел, а Джон? — Сплюнув, мужчина перевел взгляд на моего собеседника и улыбнулся.

— Это дочка подруги моей жены. Попросила приглядеть пока будет в отъезде.

— И какого семейства будешь? — Спросил он меня.

А мне стало тошно от этого мужчины, да еще и пах он отвратительно, потом и алкоголем.

— Семейство лисьих южных краев. — Ответил за меня Джо.

— Ммм, лисичка значит, сладкая девочка, ну езжайте, да и не спускай глаз с нее Джон, у нас в деревне много свободных самцов.

От таких заявлений мне стало дурно.

«Животные, чистой формы. Дикие и не культурные».

Джон заметил мое передергивание плечами и нахмурился, кивнув сторожу, хлестнул не лошадку уздой, дав команду ехать дальше. Ехали молча. Как я поняла, деревня состояла из одной широкой

улицы, по краям, которой, стояли одноэтажные деревянные дома. Прямо как у нас на Руси. Обычные срубы с резными окнами и ставнями, а крыши были покрыты деревянной черепицей.

«Забавно, но мило».

Каждый дом излучал тепло и уют, наверное, в таких домах хорошо встретить старость, тихо и спокойно. Уже вечерело, и в окнах горел свет, и мне показалось, что не от свечи, а именно от лампы.

— Джо, а какой способ освещения вы используете?

На меня посмотрели как на слабоумную.

— Магическое, конечно. А бывает другой?

— Ну, свечи? — Я зажмурила глаза.

И правильно сделала, мужчина рассмеялся, даже хвостом завилял.

«Точно как собака».

— Не все так запущенно, льера. Свечи опасны в деревянных домах, да и освещают плохо. — Он еще раз усмехнулся.

А мне стало обидно, ну что я еще могу подумать, увидев такие дома? Да и еще нет ни столбов, ни проводов, что говорит об отсутствии электричества.

— Прости, лъера, но ты забавная.

Я подняла голову и посмотрела на Джо. Его глаза излучали добро и все тот же интерес к моей персоне.

— Наверное, я не помню как жила до этого, да и магия мне кажется сказкой. — Я вздохнула, ведь все меньше и меньше мне хочется врать этому мужчине.

Телега остановилась, а я и не заметила, как мы доехали до конца деревни и встали около дома, который находился возле леса, огражденный небольшим забором. Джо спрыгнул на землю и повернулся ко мне.

— Слезай и жди меня здесь, я отведу саупа под навес и укрою телегу.

Сделала, как сказали, при этом чуть не запуталась в хвосте и не упала, на что мне мой спаситель ответил, что мне просто нужно с этим хвостом подружиться и все будет хорошо.

«Ага, ему легко сказать, он с ним родился, а мне мучайся. Эта конечность постоянно опутывает коленки!».

Пока Джо уводил не лошадку, я решила рассмотреть его дом. Ну, что сказать. Избушка не на куриях ножках. Небольшое такое строение, но надежное. Наверно, использовался дуб, если он

конечно здесь растет. Все такая же крыша из серой деревянной черепицы, резные наличники окон, покрашенные в коричневый цвет и большая резная дверь. Подойдя поближе, увидела, что вырезана собачка, смотрящая на меня. Красота, как будто живая.

— Это охранка.

Джон так бесшумно подошел, что у меня чуть сердце не остановилось.

«Уф... вдох-выдох, Нес, вдох-выдох...»

— Нельзя же так пугать! — Посмотрела на мужчину, сделав при этом страшные глаза, на что мне ответили «Разве я такой страшный?». И не возразишь, ведь он и впрямь не страшный, а очень даже ничего, чистокровный самец.

«Так, и что это за мысли? У него же жена есть, да и ребенок, так он еще и старый для меня! По-моему я просто устала».

— Добро пожаловать в мое логово! — Джон толкнул массивную дверь, приглашая рукой зайти в дом. Ну, я и зашла, только рано радовалась, что наконец-то будет уют. Где-то в глубине дома послышалось рычание. Так рычат только злые звери! И навстречу мне выпрыгнула женщина, при

этом рыча и скалясь, показывая внушительные клыки, да еще махая большим пушистым хвостом из стороны в сторону.

— Джонатан! Что это еще за сучкаа! — Она это больше прорычала, чем сказала.

«Ничего себе, еще и обзывается! Я же не успела ничего сделать!».

Но при этом у меня внутри все замерло от страха. Хвост поджался под коленки. Я стала отступать назад и запуталась, как всегда, в своей непослушной конечности, при этом налетев на мужчину. Но меня удержали за плечи и поставили на ноги.

— Успокойся, Лана! Это Инесса. На нее напали, обокрали, да еще и применили заклинание стирания памяти. Эта девочка ничего не помнит, и попросила о помощи.

В подтверждение я замахала головой и посмотрела на женщину. Рычать перестала — уже хорошо.

Она была выше меня на голову, когда мужчина на две. Я ему в пупок почти дышала.

«Теперь понятно, почему такая массивная дверь. Для таких-то нелюдей!»

Женщина подошла к нам и чуть склонила голову в приветствии. А я как последняя неприличная особь женского пола стала ее рассматривать. Она просто красавица! Выглядит на лет тридцать, высокая и стройная. Платье цвета индиго, длиной до щиколотки, подчеркивало все женские прелести. Пышная грудь, широкие бедра. А волосы — ммм...цвета золотой пшеницы, завязанные в тугую толстую косу, опускающуюся ниже талии. Уши и хвост такого же цвета. Глаза меня просто поразили — голубое небо. Все гармонично и красиво. Я даже рот открыла от изумления.

Видя мою реакцию, Лана улыбнулась и проговорила:

— Простите, льера. Я почувствовала другую самку и решила защитить свое логово.

«Ага, а еще мне горло перегрызть, клыки то до сих пор показывает».

— Ничего страшного. Я вас понимаю, — пришлось вежливость включить, — я бы хотела вас попросить о помощи, ведь не помню кто я и что со мной произошло.

«Так сделаем «мордочку» кота из мультфильма «Шрек».

Сработало! Женщина улыбнулась по-доброму и протянула ко мне руки, приглашая пройти в дом, а не стоять на пороге. Джон зашел следом.

— Конечно, Инесса. Поможем всем, чем сможем. Иди, умойся, сейчас сядем за стол и все обсудим.

Проводив меня к углу этой комнаты, показали на бочку с водой и тазик.

«Еда это хорошо, а то почти сутки не ела».

Умывшись, я села за стол, на котором стояли уже и посуда и еда.

«Ммм... картошечка, мясо, овощи, о... пирожки, чай, молоко. Божественно. Никогда не думала, что так сильно буду радоваться еде».

Минут на двадцать я выпала из реальности. Меня ни о чем пока не спрашивали, видя, как я уничтожаю еду. А когда первая потребность для живых организмов была удовлетворена, Лана стала меня расспрашивать и предлагать помощь.

— Нес, ты можешь оставаться у нас столько, сколько ты захочешь, ты нас не потеснишь, да и нам не будет так одиноко. Джон тебя всему научит и обо всем расскажет.

— Спасибо большое, вы даже не представляете, как помогаете мне. Когда-нибудь я вам отплачу за это добро!

Мне была приятна забота этих нелюдей. Они были настоящей семьей, такой, какой у меня не было.

После позднего ужина мне предложили искупаться в бане. Я была на седьмом небе от счастья, когда я чистая, сытая и довольная ложилась спать на мягкую кровать.

— Это спальня, нашей дочери Элизы, — сказала мне Лана перед сном, — можешь здесь спать и ни о чем не задумывайся, мы рады тебе. — На этом она ушла, тихо прикрыв за собой дверь.

Я не сразу смогла уснуть, все-таки обстановка отличалась от предыдущего места жительства. Запах дерева, мягкая перина, сверчки за окном, все это было не привычным для меня, жившей в большом городе, но усталость сделало свое. Повернувшись лицом к стенке и укутавшись пушистым одеялом, я как кошка потерлась об подушку и уснула, напоследок подумав, что все могло сложиться куда хуже.

«Я умерла, что может быть хуже?».

На улице было раннее утро, а сон уже пропал. Лежа на кровати и смотря в деревянный потолок, я

вспоминала все, что произошло со мной за сутки. Трудно себе представить и вообще осознать, что мне дали второй шанс на жизнь, причем в другом мире, да еще и не человеком.

«Кстати, я же даже не видела, как я выгляжу?»

Вчера мне было уже как-то не до этого. От переживаний и событий, произошедших со мной, я устала, и отдых мне был необходим, поэтому о внешности я не задумалась, но сейчас... Сев и свесив ноги с кровати, я обвела взглядом комнату, в которой меня поселили. Она была небольшой, но достаточно милой, сразу видно — женская территория. Большой шкаф, сундук около двери, кровать на которой я сижу и туалетный столик с большим зеркалом, а также одно большое окно с видом на лес. Сами стены были обиты деревянными панелями светло-бежевого цвета, что давали комнате еще более уютный вид.

«А вот и зеркало».

Спрыгнув с кровати с опаской пошла к туалетному столику. Шаг, еще один...когда в зеркале показалось мое новое отражение я застыла на месте и перестала дышать.

«И что за животное я?»

Я выглядела как обычно, все те же длинные медно-красные волосы, заплетенные в косу, которая после сна была на вид немного пожеванной. То же милое личико с большими синими глазами и маленьким вздернутым носиком. Ноги, руки...полосатый хвост, к которому я начинаю привыкать и ушки. Небольшие, пушистые ушки — два маленьких треугольничка. Внутри они были покрыты короткой черной шерстью, а по краям длинной белой, где-то в три сантиметра. Сзади на кончиках черные и переходящие в темно-красный цвет к голове. Они были такие милыми. За счет длинной белой шерсти по краям, смотрелись чуть поникшими. Белые кисточки загибались назад. А также забавные прядки белой шерсти внизу, с внешней стороны ушек, были на порядок длиннее, чем по краям, придавая тем самым вид милой зверушки. С моими волосами это смотрелось настолько мило, что я до сих пор не понимала, что стою и не дышу, и как только в груди закололо, сделала вдох.

«Я — няша, самая настоящая няша! Еще бы хвостом научиться шевелить, и было бы вообще замечательно».

Мне мой вид нравился, но что-то говорило, что с такой внешностью меня не будут принимать в серьез. Слишком мило! От дальнейших размышлений меня отвлек звук открывшей двери.

— Уже встала!? Замечательно! — В комнату зашла Лана. Она обошла меня по кругу и села на кровать. — Забавное у тебя нижнее белье, но слишком открытое.

Я присела рядом, укутавшись в одеяло. Слишком пристальным взглядом она меня рассматривала, что даже стыдно стало.

— Зато, очень удобное. — С ее заявлением, я поняла, что они тут носят какие-нибудь панталоны.

— Возможно. Но и твоя внешность очень необычная. Я ни разу не видела таких нортов и к какому семейству относишься, не могу предположить даже.

— Джо сказал, что я лиса.

— Нет, уши у тебя не лисьи, да и хвост тоже. Это он тебя охране так представил, чтобы вопросов лишних не было. Но вопрос остается открытым. Ты точно ничего не помнишь? — Спросила она, прищурив глаза.

И тут мне стало стыдно. Эти нелюди мне помогли, приютили и накормили, да еще предложили и дальше сидеть у них на шее. И как им лгать? Видя мои смятения, Лана взяла меня за

руку и сжала ее, показывая этим, что она и Джо будут дальше мне помогать и не выгонят. И я решилась.

— Хорошо. Я вам скажу все. Вы мне нравитесь, и я не хочу вам лгать.

Женщину улыбнулась, встала и направилась в сторону двери.

— В шкафу ты найдешь себе вещи. Ты с моей дочерью одинаковы по телосложению, и ее вещи должны тебе быть впору. В сундуке подберешь обувь. Одевайся и выходи к завтраку, там все и обсудим.

И она вышла, оставив меня собираться с силами для важного разговора.

Вещи и вправду подошли мне. Я выбрала кожаные штаны темно-вишневого цвета с прорезом сзади для хвоста с пуговицей на поясе, это чтобы хвост было куда деть. Они были гладкими снаружи и мягкими внутри. Рубашку с завязками на груди бежевого цвета из льна. И, кстати, нижнее белье более-менее было приемлемым, не панталоны — а шортики. А также, бюстгальтер, чем-то схожий с нашим. Только тоньше, сшитый для того, чтобы держать грудь. Все белье было хлопчатобумажным.

«Было бы, что держать, у Элизы грудь на два размера больше чем у меня, так что, придется в своем походить. Осталось, только, обувь

подобрать».

Среди ботинок мне подошли две пары. Обе одинаковой высоты — до середины голени. Они были на небольшом каблучке из мягкой кожи черного цвета. Так же, я обрадовалась вещи похожей на носки, а то уже думала, что портянки будут. Облачившись в одежду нового мира, я подошла к зеркалу.

«Стильно, мне даже нравится».

Найдя гребень в отделении туалетного столика, я стала распутывать свои волосы. Между ушек было на удивление легко расчесывать. Заплетя новую косу, взглянула еще раз на свое отражение и направилась на важный разговор.

Джон уже сидел за столом и наблюдал за своей женой, как она расставляет завтрак на столе. Увидев меня, встал, обвел оценивающим взглядом и, улыбнувшись, пригласил жестом присесть рядом с собой.

— Замечательно выглядишь, Нес. Как спалось? — Спросил он.

— Спасибо, благодаря вам хорошо.

— Я рад. Лана, хватит с нас того что ты уже поставила на стол, садись и давай приступать к завтраку. — Обратился он к жене.

«Это она, наверное, после вчерашнего моего поползновения на еду решила поставить побольше съедобного на стол.»

Я улыбнулась заботе Ланы.

— Да-да, сейчас только еще блины с вареньем поставлю.

Когда все было расставлено, мы принялись за завтрак. Было все очень вкусно, все натуральное, а я и забыла что такое настоящая еда, так и потолстеть не трудно. После сытной трапезы (что завтраком трудно назвать, скорей всего обедом) настал момент истины. Джон заговорил первым.

— Нес, мы знаем, что ты нам врешь, но это не страшно. Мало ли какие проблемы у тебя, и ты не хочешь нас утруждать, но мы бы хотели знать правду.

Я вздохнула.

«Пора».

— Извините меня... я просто боялась. — Лана напряглась, а Джон чуть наклонился вперед. — На самом деле я не из этого мира. В своем я умерла, и видимо мне дали второй шанс. Я очнулась в лесу в своей одежде, но с хвостом и ушами, ведь там я была человеком.

— Человеком? — Лана от удивления прикрыла рот, поняв, что повысила голос. — Люди жестоки и самовлюблены, они бы никогда бы не попросили помощи у таких существ как мы. Но ты, добрая, в твоём взгляде нет этого презрения. Ты не могла быть человеком!

— Я из другого мира, а ты удивляешься, что я была человеком? — Я улыбнулась. — У нас нет других рас, только люди. Может поэтому другие взгляды, хотя не спорю, есть и такие индивидуумы.

Лана продолжала закрывать рот ладошкой, а Джон молчал. Его взгляд стал задумчивый, мне стало даже не по себе.

— Но как такое возможно, я не слышала о таком, чтобы кто-то приходил из другого мира.

— И я встречаюсь с этим впервые. Но я там умерла, несчастный случай, и теперь я здесь — в мире магии и удивительных существ.

Женщина расслабилась и пересела ко мне, обняв за плечи.

— Бедная девочка. Спасибо Всевышнему, что ты повстречала моего мужа, и они свели нас с тобой. Одна в чужом мире ты бы могла погибнуть, мало ли каких хищников ты бы встретила в лесу.

Она погладила меня по голове, продолжая обнимать. А мне стало тепло и спокойно. Наверное, так должна мать обнимать дочку.

— О Боги, а как же твои родные в том мире,

они же, наверное, испытали такое горе? — Она прижала меня еще сильнее, а я опустила плечи.

— Я сирота, родители отказались от меня, так что они потеряли меня еще, когда я была младенцем.

Лана перестала меня гладить по голове и прижала мое поникшее тельце к своей пышной груди.

— Но ты обрела новых, — тихо проговорила она — ты дома.

И я не выдержала, обняв ее за шею, прижалась теснее и заплакала. Ведь в приюте я всегда ждала, что меня когда-нибудь так же будет обнимать новая мама, даря свою любовь. И даже не надеялась эту самую любовь ощутить. И вот сейчас, в другом мире и совсем не человек обнимает меня и говорит, что я обрела наконец-то родных.

«Спасибо тебе Всевышний, кто-бы ты не был, что дал мне это счастье».

Лана продолжала меня гладить, шепча утешительные слова, а я тихо плакала. Потом, отстранив меня, вытерла пальцами мои слезы и сказала:

— Теперь все будет иначе, не важно, из какого ты мира и кто ты, в тебе я чувствую ответную любовь. И я буду рада тебя называть

дочерью.

Ее голубые глаза излучали любовь и нежность, и я кивнула. А потом меня обняли со спины и прижали к большой и твердой груди.

— Я согласен с женой, не важно, кто ты, Нес, для нас ты будешь дочерью, ты еще совсем юна, и тебя нужно охранять и помогать, учить всему необходимому, тем более ты из другого мира.

— Спасибо, но как? Как вы так просто можете взять кого-то с улицы и принять в свою семью, вы же не знаете меня? — Я взглянула в глаза Джону.

— Все очень просто. Мы чувствуем в тебе чистую ответную любовь. Наше семейство позволяет нам понимать чувства других. Вот твои чистые и светлые нам говорят о том, что ты рада нашему выбору и будешь делать все, чтобы поддержать эти чувства. — Он потрепал меня за уши.

— Удивительно, — зажмурив глаза от этого его действия, я улыбнулась, — интересно, какого я семейства?

— Вот этого не могу сказать, но думаю, скоро узнаем. — Мужчина улыбнулся мне доброй улыбкой.

— Спасибо вам еще раз за все, я и не мечтала обрести новую семью!

Обняв их за плечи, я почувствовала себя самой счастливой. Они рассмеялись, прижавшись с

двух сторон.

— Кстати, Нес, — Лана отодвинулась и посмотрела на меня, — а сколько тебе лет?

— Двадцать четыре.

— Ну, точно, еще совсем щенок! — Джо рассмеялся и опять потрепал меня за уши.

— А сколько вам лет, если я для вас щенок, ведь в моем мире я уже взрослая.

— Мне двести тридцать семь лет. — Сказала Лана.

— А мне двести шестьдесят восемь. — Последовал ответ Джо.

«Ничего себе!»

Мои глаза расширились от услышанного.

— Сколько же живут норты?

— По-разному. Средний возраст существа от тысячи до двух, но есть и старше, это зависит от уровня магии. Чем сильнее маг, тем дольше можешь прожить. — Сказал мужчина.

— Ты сказала, Нес, что у тебя нет магии в твоём мире, как вы там живете без нее? — Лана с интересом посмотрела на меня.

— Нам помогает техника.

— Что такое техника?

— Это изделия, устройства, работающие на электричестве.

— А это что такое?

«И как я им объясню, что такое электричество?»

Потерев виски, стала вспоминать физику.

— Это что-то на подобии энергии, появляющейся с помощью трения... ммм, как же вам объяснить, о! Это как разряд молнии. Только человек научился удерживать этот заряд и направлять его в нужное русло.

— Но магия так же работает. — Сказала Лана.

— Но люди это делают с помощью предметов. Если нужно зажечь огонь, мы используем предмет, способный это сделать, не с помощью пассов рук и плетений магических нитей.

— А откуда ты знаешь про магические нити? — Теперь удивился Джо.

— У нас магия — это сказки. И другие расы для нас тоже мифы и бабушкины сказки. Но мы знаем о них и о магии. Как она примерно действует, у человека богатая фантазия.

Наступила тишина.

— Теперь понятно, почему ты так удивлялась, когда я говорил о магии. Что ж. Магия это не сказка, а очень даже опасное занятие, если не знаешь, как ей пользоваться. Как я уже говорил, у каждого разумного существа этого мира есть магия.